

18+

Олег Купчинский

Алтай. Петушки

Дачно-куриные истории

Олег Купчинский
**Алтай. Петушки. Дачно-
куриные истории**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936145
ISBN 9785449858900*

Аннотация

Семь лет у нас на даче живут петухи и куры. Я не обращал на них внимания, пока два петуха не устроили жесткую драку. Стал к ним приглядываться – и увидел, что петухи по своим повадкам и характерам сильно похожи на людей. Ну и понеслось...

Содержание

2015 год. Весна	6
На дачу привезли петуха, назвали его Николаем.	7
Затем второго петуха, Семена. Понятное дело, петухи стали драться	
Империя под ударом	11
«Бриллианты» для курочек	14
Мир в лопухах	16
Мир и тишина	18
В чужом курятнике	19
Разброд и шатание	21
Петух и Сергей Кургинян	24
Топор не опустился	26
2016 год	29
Новый год – новый петух	30
Его нам отдали соседи по садоводству. Имя тоже перешло по наследству – Александр	30
Эпизод первый	30
Кастинг на сериал	31
Эпизод второй	32
Эпизод третий	33
Эпизод четвертый	34
Петух- лишенец	34
Институт благородных яиц	36

Спасибо, что живой	37
Лапы и хвосты-22	40
Блогер-петух	42
Двое из яйца	46
Не везет	49
примазывается	50
ноль внимания	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алтай. Петушки Дачно-куриные истории

Олег Купчинский

© Олег Купчинский, 2020

ISBN 978-5-4498-5890-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2015 год. Весна

На дачу привезли петуха, назвали его Николаем. Затем второго петуха, Семена. Понятное дело, петухи стали драться

Бой был короткий, но яростный. Николай набросился на Семена, защищая не столько свою территорию, сколько деловую репутацию альфа-самца. И порвал, как тузик грелку. Поскольку надежды на мирное сосуществование двух петухов провалились, а радикальный вариант решения проблемы был отвергнут как негуманный и противоречащий Женевской конвенции, пришлось Семена эвакуировать и делать ему отдельный вольерчик. Теперь соперников разделяет решетка. Они поглядывают на друга, машут крыльями и сердито клокочут. А у Семена теперь новая беда- собака, которая так и норовит пролезть в вольер и тряхнув стариной и генами охотничьего пса, зубами вцепиться в дичь. Вечером, Семена в качестве компенсации за перенесенные тяготы и лишения ждал приятный бонус в виде красавицы-Тильды. Эту курицу мы ему подкинули в сарай.

Утром проснулся Николай и не обнаружил Тильду. Осмыслил факт наглого рейдерского захвата. Начал сердиться, хлопая крыльями, мотая головой и издавая душераздирающие крики. Пока он сердился, куры обсуждали, чем для них обернется потеря Тильды. Выпустил пар и гнев с первой попавшейся (попалась Матильда).

Потом счастливый молодежен Семен потерял бдительность и подставился, беспечно перелетев на «территорию тьмы» (восьмое фото). На девятом – возмездие. Отбросив фотоаппарат, Семена пришлось спасать, отбиваясь от ярост-

ного Николая (шпорами порезал руку). Последний кадр – от-мщенный Николай возвращается к своей поредевшей семье. Вывод – в большой семье не щелкай сами знаете чем.

Тильда, Хильда, Матильда и Брунгильда- дамочки с ха-рактером. Дают отнюдь не стахановские по три яйца в день на четверых. Кто- то периодически сачкует. Николай Петро-вич каждое утро оказывает им знаки внимания. Хотя Тиль-да, по-моему, часто оказывается вне игры. Она поглядывает в сторону сарая с одиноким Семеном Петровичем, словно призывая: «отсадите, отсадите меня к нему!»

Новая попытка пересадить Семена Петровича в курятник не удалась. Он был атакован, заклеван и изгнан из куриного рая более курпулентным Николаем Петровичем. Одинокий петух продолжает грустно петь перед зеркалом, размышляя о том, что если долго сидеть в сарае, мимо обязательно «про-плывет» труп врага. А и правда захотелось помочь слабому и отправить Николая прямо в суп. Или пусть победит силь-нейший?

Империя под ударом

Пока Николай лакомился остатками супа и крапивой, лишился еще одной жены. Матильда перелетела к Семену в соседний вольер, как Маттиас Руст из Германии- на Красную площадь. Николай покричал, как положено, пометался у вольера врага, а потом понурился и спрятал голову под крыло. Мистическим образом под порывом налетевшего ветра перевернулся на курятнике его фамильный герб. И честно говоря, Николая стало жалко. Семен проигрывает в любовном столкновении, но ему достаются самые красивые дамы. Видимо, дело в харизме... Этот задохлик чем-то же заставляет трепетать нежные куриные сердца. Или жалеют беднягу. Я колебался. Вначале представил Николая в вареном виде в кастрюле с супом. Потом- медленно вертящимся на гриле, с золотистой корочкой и капающим жиром. Не помогло. Микроскопические цыплята-гриль, которые продаются в лавках и киосках, никак не хотели воплощаться в огромном красном петухе, который бегал по загону и возмущенно тряс гребнем. Так что время умирать ему еще не пришло, и я вернул Матильду обратно законному владельцу. Тут уж пришла очередь сердиться Семену, но больше для приличия...

А свадьба Семена и Тильды едва не переросла в похороны. Вначале все шло удачно. Под покровом темноты изгойка Тильда была изъята из общего вольера и перемещена в загон к Семену. Праздничный ужин состоял из крапивного салата, геркулесовой каши и премиксов. Все запили водой. Затем

молодые уединились в будке с нарисованной кошкой и надписью «злая собака».

«Бриллианты» для курочек

Сегодня изголодавший без кур Семен обрел наконец свою семью- привезли ему двух курочек. Прежние хозяева назвали их Юнона и Авось. Тильда, которая ради Семена оставила Николая, оказалась дамой ветреной и капризной- требовала «бриллиантов» в виде премиксов и каш. А неделю назад вернулась к Николаю. Теперь есть два клана. Хильду, Хильду, Матильду и Брунгильду от Юноны и Авось отделя-

ет металлическая решетка. Яйценокость должна, по идее, повиситься. Правда, пока новые курочки в стрессе и пару дней от них ничего ждать не стоит. Бывший «шлимазл» Семен, переживший отшельническое сидение в сарае и грустные серенады перед зеркалом, яростные атаки Николая и вольтер-одиночку, выглядит так, словно сорвал джек-пот. Он повеселел и уже свысока поглядывает на Николая, словно провоцируя на новые стычки. А тот внимания на него вообще не обращает, все больше думая о своем, петушином. Сидит в лопухах, изредка кукарекает и хлопает крыльями. Иногда мудро оглядывает мир, как Далай-Лама. Похоже, его одолевают интеллигентские размышления-есть где, есть с кем, есть чем... Но зачем?..

Казалось- кто бы сомневался, только не петух... Тем не менее рутинные обязанности он выполняет, и каждый вечер ровно в 9 загоняет своих кур в курятник, а сам проходит круг почета и заходит туда через vip- проход. То есть в заднюю дверь.

Мир в лопухах

Затем изголодавший без кур Семен обрел наконец свою семью- привезли ему двух курочек. Прежние хозяева назвали их Юнона и Авось. Тильда, которая ради Семена оставила Николая, оказалась дамой ветреной и капризной- требовала «бриллиантов» в виде премиксов и каш. А неделю назад вернулась к Николаю. Теперь есть два клана. Хильду, Хильду, Матильду и Брунгильду от Юноны и Авось отделяет металлическая решетка. Яйценоскость должна, по идее, повыситься. Правда, пока новые курочки в стрессе и пару дней от них ничего ждать не стоит. Бывший «шлимазл» Семен, переживший отшельническое сидение в сарае и грустные серенады перед зеркалом, яростные атаки Николая и вольер-одиночку, выглядит так, словно сорвал джек-пот. Он повеселел и уже свысока поглядывает на Николая, словно провоцируя на новые стычки. А тот внимания на него вообще не обращает, все больше думая о своем, петушином. Сидит в лопухах, изредка кукарекает и хлопает крыльями. Иногда мудро оглядывает мир, как Далай-Лама. Похоже, его одолевают интеллигентские размышления-есть где, есть с кем, есть чем... Но зачем?..

Казалось- кто бы сомневался, только не петух... Тем не менее рутинные обязанности он выполняет, и каждый вечер ровно в 9 загоняет своих кур в курятник, а сам проходит

круг почета и заходит туда через вип- проход. То есть в заднюю дверь.

Николай Петрович отказывается заходить в курятник. Он продолжает дежурить у решетки, ловя взгляды Семена. Только что он загнал в курятник своих подруг, а сам пройдя два круга, зашел туда через «депутатский зал» – заднюю дверь. Яйценоскость четырех кур- по три яйца в день. Либо они сачкуют по очереди, либо кто- то одна «в отказе». Ну, а яичница очень вкусна. Только что пожарил два яйца.

Мир и тишина

На следующий день даче застал странную картину: мир и тишина. Семен и Николай часами смотрят друг на друга, разделенные решеткой, как заключенный и его адвокат. Как Бивис и Батхед. Как Моцарт и Сальери. Вместо грозных, полных силы и ярости криков Николай издает какое-то пошлое, суетливое кудахтанье. Недотоптанные куры недоуменно бродят вокруг. Николай отгоняет их от решетки, оставляя себе монополию общения с Семеном. Я удивился и стал гадать, что это- куриная слепота, закос под психа, реальное помешательство на фоне дефицита белка и премиксов?.. А возможно, ненависть перебродила и получилось вино любви, кто знает... Хотел было запустить Семена к Николаю, чтобы полюбоваться заставкой программы «В мире животных» в петушином исполнении, но испугался. А вдруг это все ловкий тактический ход и талантливое лицедейство Николая- притвориться влюбленным, а потом изодрать соперника. Может, у Николая хитрости и ума- куры не клюют?! Такой троянский петух...

В чужом курятнике

Как-то утром увидел, что Николай «шаркающей кавалерийской походкой» потерянно бродит по огороду вокруг ограды своего курятника. Ограда была заперта, а с четверкой его жен ночевал Семен.

Просто накануне наглый Коля окончательно скурвился: ворвался в загон Семена, загнал соперника в угол и оттоптал Юнону и Авось. Решили наказать адепта однополярного мира так: оставить в тесной конуре, а в просторные апартаменты с четырьмя женами пересадить страстотерпца Семена. Примерно час Николай блажил, как потерпевший, его жены суетливо бегали вокруг курятника, но потом все устаканилось. Обе пары за ночь принесли по два яйца.

Пусть Николай не думает, что у него -сплошной Куршавель. Совать клюв в чужой курятник - подло, аморально и наказуемо.

Разброд и шатание

Жизнь в двух семьях устаканилась. Крупный и наглый Николай лишь иногда через решетку ухитряется клюнуть Семена в задницу или в бок. Но зато он проявил себя как крепкий хозяйственник и домовитый муж. Несколько раз он преследовал выбежавших из загона кур и загонял обратно. Не говоря уж о том, что яйца его куры несут, как по часам. В домохозяйстве Семена все наоборот- разброд и шатание, куры бро-

дят по всему огороду. А главное-яйца пропали. Уже неделю Юнона и Авось несутся где угодно, но только не дома. Где именно высиживаются роковые яйца-непонятно. Со стороны Семена налицо провал в организационной, идейно-воспитательной работе и логистике. Таких руководителей в разные исторические периоды обвиняли в мягкотелости и политической близорукости, антипартийных уклонах и троцкизме, левачестве, нетрудовых доходах и мошенничестве. Сегодня их можно обвинить в нецелевом использовании бюджетных средств или даже при известном старании- в злоупотреблении должностными полномочиями. А если с другого бока подойти- чем не занижение налогооблагаемой базы и уклонение от уплаты налогов? Срыв отгрузки продукции или невыполнение договорных обязательств после получения предоплаты?.. Такого петуха можно снять по утрате доверия или как не справившегося с управлением. А когда-то казалось, что у Семена, пострадавшего от жесткого прессинга Николая, совести и порядочности-куры не клюют. Пока у него есть некоторый кредит доверия и иммунитет от преследования. Но он истекает...

Кстати, в тени рассказов о петухах остаются куры. А между тем не могу молчать о Жоржетте. Это самая отважная и любознательная особь. Она пересекла незримую черту, которую не рискуют пересекать ни другие куры, ни brutальный Николай. И смело бродит по газону, среди кустов роз

и лилий, клюет калину и пьет воду из прудика. В это время Николай стоит у черты и истошно голосит, призывая подругу вернуться в лоно семьи. Но та обладательница «куриного шенгена» занимается экотуризмом: степенно бродит по дорожкам, нюхает цветы и только потом нехотя возвращается в тесный вольер, где не пахнет розами, катаются яйца, а бока подпирают семь ее подруг и голосистый Николай.

Петух и Сергей Кургинян

В августе Николай повадился ходить в дом. С упорством и настойчивостью конкистадоров Кортеса он исследует и завоевывает комнаты, кухню, баню. Первый раз появился в воскресенье. Мы смотрели «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым». Обсуждали август 1991-го.

«Почему Ельцин забрался на танк только днем, хотя приехал в Белый Дом утром?» – спрашивал присутствующих политолог Сергей Кургинян.

И сам же ответил: – Он ждал звонка!"

– Из Вашингтона?– с надеждой спросил кто-то в студии.

–Нет! От ГКЧП!!!– почти кричал Кургинян. – Он ждал, что ему предложат пост президента СССР!

В этот момент рядом неожиданно раздался крик петуха. Николай стоял в дверях, смотрел на экран и кричал то ли в знак согласия со словами Кургиняна, то ли наоборот. Я был в шоке: в это позднее время он с курами обычно спит, а тут – прошел по темноте в дом. Куры да петухи ни черта не видят в темноте. Но Николай прошел по темному огороду, ориентируясь исключительно на голоса гостей Владимира Соловьёва...

Неуверенно потоптался, потом прошел по комнате, вскочил на подоконник, спрыгнул обратно, нагадил на ковер и удалился.

И понеслось. По нескольку раз в день. Конечно, его подкармливаем. Во время общего кормления проворные куры успевают первыми выхватывать еду, отесняя петуха, а то и отбирая куски из его клюва. Интеллигент в третьем колене, он деликатно все это переносит, давая возможность курам наестся. Потеряв статус вожака, он мудро решил, что колья не преуспевает в открытой конкуренции, стоит самому быть поближе к кухне. И пошел в дом.

Сегодня получил кусок хлеба и попытался взлететь прямо в комнате.

Скоро, чувствую, потребует места за столом.

Неспроста все. Видимо, своим петушиным умом он допер, что золотая осень – это не только красота природы, но и стук топора. И решил эмоционально привязаться. Чтобы зарубить петуха рука не поднялась.

«Ты в ответе за того, кого приручил!» – голосил он под ироничный тенорок Владимира Соловьева и крик Сергея Кургина.

Топор не опустился

Любой пиар хорош, кроме некролога. А некролог мог родиться 27 августа в 14.00, когда шея Николая должна бы-

ла встретиться с топором. Приготовили кастрюлю и налили вскипятить ведро воды-обдать тушу, чтобы перья сошли.

«Ты сразу хватай его за крылья и ноги и на пень бросай. И руби сразу! Будешь медлить- он шпорами тебя в кровь изрежет!» – советовал многопытный сосед Иван, который вначале сам за полторашку пива взялся было провести секвестр петуха, но потом отказался, сославшись на неважное самочувствие.

Поставили ведро на огонь в 13.30.

А в 13.45 позвонила сестра жены: «Всю ночь не спала, жалко вашего знаменитого петуха! Отдайте лучше его нам, наш старый совсем...»

На том и порешили. Четырех кур увезла одна соседка по даче (и Николая заодно - временно). Четырех оставшихся - строгая, но добрая молочница из Стуково. Вольер осиротел.

А мне подумалось, что эта история завершилась логично и правильно. Ну не могли такие раскрученные петухи сложить голову на плахе. Не мог я писать некролог с пошлыми, избитыми фразами: «садоводство и все медиасообщество понесло тяжелую утрату...»

«На всех постах, куда направляли Николая партия и правительство...»

Четыре месяца назад на балконе появился Николай. Потом уже на дачу привезли Семена, но Николай набросился на него. Одинокий петух пел в сарае, пока не сделали ему отдельный загон... А потом переманивал у Николая жен...

А потом разбазаривал яйца... А потом они пели дуэтом и обсуждали перепись домашних животных... А потом думали пойти на выборы, но не поделили номера в избирательном блоке «Последний помет»... А потом Семену повезло, и он отправился в качестве свадебного подарка в курятник невесты... А сегодня и Николай вскочил на последнюю подножку уходящего поезда...

Петухи были абсолютно разными по характеру, а это добавляло перца и драматизма. Николай был суров, но заботлив и хозяйственен. Семен- гламурный раздолбай. Он научился извлекать дивиденды из своего имиджа гонимого и слабого. Как раньше говорили -«колебался вместе с линей партией».

Маститый писатель для драматизма сюжета на моем месте одного петуха обязательно бы зарубил. А потом описывал бы наваристый суп и запотевшую бутылку водки. А после на трех страничках – свои пришпоренные алкоголем мысли... Но я не писатель. И зачем что-то придумывать, если два петуха обогатили мне это лето, а топор в 14.00 отправился туда, где и лежал-в сарай...

2016 год

Новый год – новый петух

**Его нам отдали соседи
по садоводству. Имя тоже перешло
по наследству – Александр**

Эпизод первый

Так мы назвали, в честь бывшего хозяина, Александра, нового петуха. Одинокий петух требовательно закукарекал, требуя еды и женщин. Решили не разводить конкуренцию и не заводить второго петуха. Так что новый сезон начинается с однопартийной системы. Слабую драматургию, как щепотку соли, добавила старая собака. Она бегаёт вокруг вольтера и пытаясь проникнуть к петуху, решила на подкоп.

Александр хоть и первый, но пока стеснительный и какой-то квелый. Особенно на фоне прошлогодних brutального Николая и хитрозадого Семена. Так что бокс-офис нового сериала может быть провальным. Ну так и актёры недоogie – работают за кормосмесь и воду.

А вообще-то цыплят по осени считают!

Кастинг на сериал

Появление четырёх кур петух вечером встретил во всеоружии. На фоне прошлогодних- ярких, декоративных – нынешние смотрятся блекло, да и крылья порядком ошипаны. Но Александр-то этого не знал. Он, похоже, вообще не сторонник раскрашенных римейков, а поклонник старого доброго черно-белого кино. Выбрав одну, он набросился на неё и оттоптал. Потом отошёл, но снова набросился и опять оттоптал. Потом устроил кастинг ещё двум.

Через полчаса белые и ошипанные куры были обнаружены в огороде. Они нашли в загоне щель. Загнал их обратно. В уютный домик они на ночь заходить не захотели- пришлось загнать их в светлое будущее в режиме ручного управления.

А наутро переживающие временный стресс питомцы птицефабрики никак не желали выходить из домика, так что зерноотходами Александр лакомился один. За ним жадно наблюдала статистка собака Бекки, которая вписалась в сериал актрисой второго плана.

Эпизод второй

Всю минувшую неделю куры отказывались выходить на «съёмочную площадку», по-сиротски притулившись в домике и прижавшись друг к другу тощими шеями. Они серьёзно отличались от своих прошлогодних предшествен-

ниц" первого созыва», как отличается харизматичный, активный и ресурсоемкий депутат-одномандатник от своего бледного и блеклого собрата, прошедшего по партийному списку. Петух одиноко бродил по загону, поклевывая зерно. Периодически князь курляндский заходил в домик, и оттуда доносилось заполошное кудахтанье и хлопанье крыльями.

Но сегодня все изменилось. Я сам взял курицу, потом другую, третью – и выводок их на _свет божий. Вначале петух ринулся на меня в атаку. Но убедившись, что это не слияние, не поглощение и не ликвидация, а куры в порядке- успокоился и поочередно стал топтать всех.

Они даже ради приличия не стали убежать. Так что Александр обошелся без" ухаживаний и цветов».

Но яиц как не было, так и нет. Придётся через неделю распускать эту куриную легислатуру и назначать дату выборов нового «однопометного парламента».

Эпизод третий

Который день холодно и дождливо. Куры не покидают курятника. Яиц нет. Привезли на подмогу двух курочек другой породы, но петух их не воспринял- гонял и клевал. Пришлось отсадить их в сарай, где был в прошлом году в «ссылке» гонимый петухом Николаем петух Семен. Стараюсь донести до опальных курочек мысль, что это явление временное. И что из ссылки дорога либо в вожди, либо в депутаты.

Либо «наклевывается» другой социальный лифт. Конечно, тут запросто можно попасть не в мавзолей, а в морозилку и в суп. Это уж как две лапы намочить! Но об этом им знать рано. Так что «куры в разливе» – дорога к славе и бессмертию.

Эпизод четвертый

Днем тишину нарушили странные звуки. Вначале подумал- кто-то плачет или смеется. Потом решил, что у кого-то приступ. Выглянул на улицу: у ограды возле курятника сидят на четвереньках две немолодые дамы в купальниках и неумело имитируют куриное квохтанье: таппп-таппппп-таппппппп-пппп... Любуются петухом и хотят привлечь его внимание. Но Александр внимания на теток не обращает. Он смотрит куда-то в сторону леса и в небеса.

Петух- лишенец

На даче к ограде подходит женщина (которая недели две назад пыталась посадить всех собак на участках на привязь и одеть намордники):

- Здравствуйте, я смотрю у вас кроме собаки появились и петухи?
- Появились, да. А в чем дело?
- Плохо дело. Вы не выполнили первое указание и сразу

пошли на новое нарушение!

– А первое- какое и чье?

– Общественности, соседей.

– Вы вдвоем приходили. Это общественность?

– Не оскорбляйте людей. Это голос народа. Мы его представители!

– Лучшие?..

– Не нам решать. Но законные, это точно!

– А новое нарушение, это что?

– Это ваши петухи! Они слишком рано начинают петь.

Сегодня в полпятого утра. Я проснулась и больше не смогла уснуть.

– Им же не прикажешь. Так устроены.

– Значит, нельзя их держать в садоводстве, они нарушают порядок, спать не дают. Здесь вам не деревня.

– А где записано, что нельзя?

– Это само собой понятно. Ночью все спят. Любой шум незаконен. Ваши петухи- лишенцы. Они есть, но как бы незаконны.

– Какие лишенцы?

– Историю не знаете. После революции так называли всяких буржуев и дворян. Они были лишены разных прав, не могли голосовать, хлебные карточки им не давали.

– Мои петухи не буржуи, они красные. И что, их не кормить?

– Да какая разница, красные или белые. Не можете обес-

печить тишину- разберитесь с петухами. У вас большой выбор. Можно зарубить, можно продать.

– А кур разрешаете оставить?

– Кур-да. Тем более, они и без петухов могут нестись, только кормите их правильно. Яички будут неоплодотворенные, но вам то какая разница?..

Институт благородных яиц

У ворот в садоводство мужчина продает из багажника машины куриные яйца. Цена – 70 рублей.

Интересуемся, почему так недешево.

– Так они особенные. Экояйцо, можно сказать. Благородное.

– В чем особенность?

– Питание домашних курочек сбалансированное, подкормки разные...

– Тут всегда женщины домашние яйца продают, все то же самое, но по 60...

– Э! «У Нимфы разве товар?!» Все дело в подкормках. У меня особенные.

– В чем особенность?

– Не скажу. Секрет. Вон Кока-Кола уже сто лет секрет своей гадости не раскрывает! Но вы не пожалеее. Покушаете мои яички, а потом другие в рот не возьмете. И будете ждать меня снова. А потом не выдержите и сами в Штабку приеде-

те. Спросите Андрея, который «Институт благородных яиц». Вам каждый покажет!

Спасибо, что живой

Пошел вечером искать петуха, улетевшего в неизвестном

направлении под мелодию «Владимирского централа». Слышали его в одном месте, видели в другом, чей-то хвост мелькал в третьем. Правда, в последние два дня активизировалась стая бродячих собак, они нападают на людей и задрали несколько кур. Так что я пошел искать петуха без всякой надежды.

На третьей ленте видели, но не слышали. На четвёртой слышали, но не видели. На пятой предложили выпить и закусить копченой курицей.

На шестой улице мне сказали, что утром какого-то петуха поймал некий Михалыч.

Пошел к Михалычу. За оградой на крыльце дома возился с велосипедным насосом седой высокий мужик.

– Добрый вечер. Петуха, говорят, вы поймали.

– Поймал? Да он сам к моим курам пришёл! Через решетку смотрит на них, я сзади подошел, схватил и к курам кинул. Они обрадовались, а петух, походу, испугался. В угол забился.

– Ищу я своего. Может, у вас он.

– Ну, пошли посмотреть...

Заглянул в сарай – он! Какой-то тусклый и отощавший, зато живой.

Чуть было не воскликнул: «так вот оно что, Михалыч!» Но не был уверен, что меня правильно поймут.

– Это мой петух.

– А чем докажешь? -азартно сощурился Михалыч.

– Вот. – Показал ему фотки на смартфоне.

– Точно, он. Ну забирай тогда. И охраняй лучше.

– Спасибо огромное. С меня коньяк.

– Да чего нам делить? У меня тоже есть, будешь?

Он достал бутылку казахстанского коньяка. Было ощущение, что Михалыч только и ждал, кто придет за петухом, чтобы выпить.

– Ничего вроде, да? Не «Белый аист», конечно. В 80-е годы пацаном на заводе работал и мы детали тырили. Половину денег охране отдавали и шоферу. Там все почти несли. Стенгазета, помню, висела. Потери за год были 8 миллионов рублей. Теми деньгами!..

Ну так на вырученные я джинсы и кроссовки купил, матери сервиз, отцу лодку. И еще много коньяка «Белый аист»... Пей, за петуха твоего... Береги его, потом зарубишь и съешь...

Тут куры Михалыча подняли гвалт:

– Тоскуют по мужику. Не хотят отпускать, – смеется он. Курица птица хоть и глупая, зато привязчивая и верная. Жена моя каждый раз спрашивает:

«накормил курей?»

Говорю ей-«курей не кормил, а вот кур покормил... Курей... Я б на месте курицы обиделся... Пей давай за петушка своего. За счастливую находку... Надо будет с мужиками собак бродячих подстрелить. А то сегодня на женщину с ребенком в лесу кинулись. У них логово тут где-то, по садо-

водству бегают..

Вдалеке прошумел поезд. Активизировались комары. Стемнело, и на ясное небо колесом выкатилась полная луна. По телевизору передавали новости про санкции, про массовое отравление в детском лагере в Бурятии, выставку Никаса Сафронова в Барнауле и чудесное спасение тонущего поросенка в Подмосковье.

– Свинью спасли, петух нашелся, дожди вроде кончились. Жизнь налаживается!..

Михалыч допил остатнюю, доел кусок колбасы, нашел мешок, ловко поймал петуха и засунул его туда.

По дороге Петя приглушенно скулил и ворочался. Выпустил в вольер. Куры обрадованно загалдели. Петя робко прошелся из угла в угол. Клюнул зерно, захлопал крыльями и закричал...

Спасибо, что живой.

Лапы и хвосты-22

Сегодня петух положил глаз (или оба) на одну из двух павловских курочек. Злата и Маруся сидят в соседнем загончике, разделенные решеткой. Очень красивые, золотисто-коричневые курочки, с хохолком на голове, и веерообразными перьями в районе колен. Так что когда эта курочка приседает, под ногами образуется такая подстилка, отчего она может спать даже на снегу.

А еще павловские умны и привязчивы. Очень подвижны, требуют больших расстояний. Мы их часто выпускаем из загона, и куры бродят по участку, следуя за хозяйкой, поклевывая себе что приглянется, тряся хохолками и курлыкая между собой.

Сергей Дмитриев, который и возродил эту породу, утраченную в конце XIX века, признался, что мечтал об этом, когда жил на пятом этаже красной линии Барнаула, держал на балконе бентамок и стоически выслушивал упреки и жалобы соседей.

Сегодня на продукт селекционной работы Сергея положил глаз петух. Улетать ему надоело, а белые несушки, видно, примелькались. Как примелькалась нудная и привычная жена в халате и тапочках истекающему жизненными соками торговцу японскими запчастями.

Он выбрал момент и перелетев через забор, стал прохаживаться возле павловских. Делая круги и сужая их радиус.

Бесполезно. Умные золотые курочки давно раскусили дешевую, напускную брутальность петуха, как сделали это подруги-филологини педуниверсиета, отвергнув наглые ухаживания двух недалеких студентов факультета физвоспитания, не отличающих ямб от хоря и никогда не читавших ни Ах Астахову, ни Солу Монову, ни даже Евгения Водолазкина.

Петя не ожидал отказа. Это не входило в его жизненную программу. Казалось, он дымился от негодования. Хлопал

крыльями, кукарекал, поворачивался к Павловским подругам самыми выигрышными ракурсами. Но они равнодушно убегали.

Тогда петух предпринял прямую атаку, попытавшись взлететь и атаковать Злату с воздуха. Атака совпала с выстрелом охотника в лесу за озером. И казалось, что это спортсмен-легкоатлет под звук стартового пистолета бросился за олимпийским золотом. Но Злата не дала петуху и бронзы, она просекла фишку и упорхнула буквально из-под носа петуха. Села на треснувшую иву и стала наблюдать за петухом сверху.

Его душа, казалось, горела открытым огнем. В загоне белые жены подняли возмущенный крик. В этом крике сквозило возмущение тем, что какие-то фифы посмели отвергнуть их господина. Но была и радость, что он, нагулявшись, возвращается в лоно семьи. Да еще с обломом, неуверенностью в себе и пониженной самооценкой.

Петя побродил по огороду и собрав в кучку остатки самолюбия, нехотя вернулся в загон и сразу скрылся в домике.

Сегодня был не его день.

Блогер-петух

Поймал себя на смелой гипотезе, что слухи о куриной глупости сильно превеличены. Может, скоро британские ученые откроют высокоразвитую куриную цивилизацию, суще-

ствовавшую еще когда человек в пещере добывал огонь трением и ходил в шкурах. А все наши нынешние представления -результат сложной мистификации, заговора кур или деволюции с депопуляцией.

Прислушиваясь к куриному клетоту, поразился богатству интонаций и оттенков. А петух, когда мимо него пробежала собака, кричал совсем не так, как кричал уже после того, как мы ее отогнали.

Если у кур когда-то была письменность, были и свои летописцы и блогеры. О чем может поведать блогер-петух?

Да так, чтобы было интересно хардкорным красноперым Брамам и ципам из лакшери-сегмента? Конечно, о романтике и отношениях. Это не интересно разве только замороженному бройлеру в морозилке.

«Как закадрить бентамку», «Пять основных ошибок в топтании кур Павловской породы», «Как быть гигантом курятника и не облажаться», «Сексуальные фантазии кубанских несушек». Посты рассчитаны на других петухов, темы кликабельны.

Если нужен холивар и срач со стороны куриц, можно для полемики подбросить темы: «Умная курица- миф или мечта?». «Как нами манипулируют тупые курицы». Возможны признаки разжигания ненависти и вражды к отдельной породе: «Павловские куры- страшные, глупые и жадные».

Куры в ответ не молчат и лупят со всех стволов:

«Гребень есть- ума не надо», «Мама предупреждала – он

тупая жадная скотина». «Мой не моется, храпит по ночам и разбрасывает корм по всему курятнику». «Мой парень – скорострел». «Пять признаков измены петуха». «Курица-соперница: пять способов отворота».

Хорошо клюет народ на тему денег и заработка: «Как мы с петухами открывали птицефабрику». «Мой опыт бизнеса с одноййцевым близнецом». «Как я разорился на премиксах и поднялся на зерноотходах». «Что я заработал за пять лет петухом-блогером?»

Популярна тема путешествий: «Пять способов улететь из загона». «Как недорого посмотреть лучшие курятники мира», «Самые удивительные яйца планеты».

Сопутствующая тема обрезания крыльев и мечты о дальних и высоких полетах Так же популярны: «Нас не обрежут: пять эффективных способов избежать потери лица». «Как накачать мышечную массу». «Короткий метр- снимаем вековое проклятие.».

Кликабельна всегда мистика и непознанное:

«Найдены останки легендарной слепой курицы Баси, жившей при дворе короля Артура». «Ученые прочитали надписи на гигантских каменных яйцах в урочище Аркалык и остолбенели». «У петуха-шарлатана, криком лечившего в Камне-на-Оби все болезни, аннулирована лицензия».

Ну, и конечно, тема здоровья и долголетия добавит трафика:

«Глисты, клопы и куриные вши: чем болеют петухи и ку-

ры». Можно объединить несколько контекстов и выдать такую универсальную жизнеутверждающую подачу: «Пребывавший в нищете одинокий Петух-сирота нашел золотое яйцо, стал богатым, счастливым и любимым, избавившись от вшей и клопов».

Двое из яйца

Сегодня сделал неожиданное открытие: две серые куры-кочевницы оказались... петухами. Они буквально за неделю возмужали. Оформились гребень и борода. На лапах появились шпоры и высоко поднят зад. А главное- они стали по утрам петь жутко противным, низким, скрипучим голосом, соревнуясь с Александром.

Эти «трансгендеры» ввели в заблуждение и женщину, которая нам их привезла еще цыплятами. Их сразу стал гонять петух. Да и белые куры почему-то тоже. Поэтому ни секунду не сомневались, что курочки. А невзлюбили их за цвет.

Двое из яйца одинаковы с лица днями одиноко бродили по огороду. Потом вовлекли в свои похождения Александра.

Три петуха дружно клюют помидоры, не думая драться, а девять белых кур одиноко клюют носами в ожидании кормежки, не думая нести яйца.

Озадаченный такой утратой гендерной самоидентификации, я полез на форумы куроводов. Оказывается, определить, курица или петух, не всегда просто. Гребень, борода, шпоры-это понятно. На птицефабриках половые признаки выражаются в окрасе цыпленка- бежевые курочки, а белые-будущие петухи. У некоторых пород куры имеют четкие полосы и точки на голове. Есть так называемый японский метод. Японцы берут цыпленка и внимательно осматривают клоаку. У петушков есть небольшой половой бугорок. Но мы же не японцы...

Еще один интересный способ – взять цыпленка за лапы и поднять вверх ногами. Курочка будет висеть с опущенной головой. А вот петушки, уверяют куриные эксперты, постараются поднять голову. Правда, другие специалисты полагают, что все наоборот-это куры стараются поднять голову. А третьи куроведы кричат, что эти концепции яйца выеденного не стоят...

У взрослых петухов на хвосте появляются большие закругленные выющиеся перья. Почему они не выются у порядочных курей-вопрос к матушке -природе.

Так или иначе, а утратившие гендерную идентичность три друга- петуха- первые кандидаты под топор. Помидоры надо спасать.

А все сегодняшнее событие- это история не о том, чтобы «проверить, какого пола твой сосед». В конце концов, all people are different. И не о том, как Савлы становятся Павлами. И даже не о том, что трудно за яркими перьями и гребешками понять сущность друг друга.

Это, как говорят маркетологи и тренеры по личностному росту, реальный кейс. Про то, что часто истина открывается, когда ты, образно говоря, подвешиваешь кого-либо за ноги и смотришь, поднимет голову или нет. Или тебя самого носом тыкают в какую-нибудь клоаку.

Не везет

Александр поет трижды в день. А когда соседи включают песню «Прощай, со всех вокзалов поезда...» – то и все четыре. Очень ему нравится эта песня. Хлопает крыльями, мотает башкой.

Хотя, казалось бы- откуда у хлопца советская грусть?! Он же не жил в ту эпоху, не точил клюв в студенческой общаге, не звенел шпорами на дискотеках и не терял перья на сессиях. И не провожал своих куриц ни с Киевского вокзала, ни с Казанского. А потом не заскакивал на ночной Павелецкий, чтобы в буфете поклевать сосиски, запивать их Фантой... И не ждал от них писем с неразборчивым почерком, как курица лапой написанных, шедших долгой куриной почтой. И его любовь от долгого ожидания не превращалась в куриный помет..

А после у него разыгрывается аппетит и надо обязательно оттоптать подружку.

И тут он удивляет своими свинскими привычками: насыпешь корма- он первым, не поджентльменски отогоняя своих кур, с лапами прыгает в кормушку и разбрасывает все зерно вокруг, словно крестьянин -сеятель.

«Я не тупой, у меня такой склад характера, – обычно отвечает он.

Впрочем, склад явно ограбили...

Но кое-что оставили: он наловчился без труда топтать кур прямо во время их трапезы.

Но с Зитой и Гитой ему явно не везет. Они быстро улетают за забор, лишь только петух начинает раздувать перья и хлопать крыльями. Эти две серые кочевницы по-прежнему независимы, мобильны и свободолюбивы. А петух вынужден довольствоваться девятью оттенками белого. Но тоже немало. Чего с серых-то возьмешь, один геморрой и хлопоты. Им продинамить – как два яйца снести.

примазывается

Среди звуков, которыми полно петушиное семейство и предписанных природой и куриным уставом (хлопанье крыльями, петушиные крики и куриное квокханье разной экспрессии-спокойное, зазывное, беспокойное, тревожное и паническое) выделяется одно особо торжественное. Это когда курица снесла яйцо и сообщает об этом городу и миру. Квокханье полно гордости и самолюбования: «Завидуйте, подруги. Сегодня мой день!» Это как десятая свадьба у женщины или отметка на фюзеляже за сбитый в бою самолет.

Правда, определить героиню момента без фотоловушки или видеорежистратора затруднительно. Несушки не склонны к саморекламе, им отвратительны куриные селфи и перспектива стать очередной «курочкой с обложки». Они поки-

дают свой «пост номер один» до появления первого фотографа.

Александр при этом выглядит так, словно он главный бенефициар события. Хотя он может быть совершенно не при делах: куры несут не оплодотворенные яички и без петуха.

Правда, по-прежнему гоняет серых кочевниц. Они с утра, как только открываем курятник, преследуемые белыми, спешат перелететь через вольер и день проводят на подножном корму. К ним примкнула одна белая. Еще пара завистливо смотрит за забор. На волю. Вечером все отщепенки самостоятельно возвращаются в дом.

НОЛЬ ВНИМАНИЯ

Тихо стало на даче. Два новообращенных петуха (бывшие серые кочевницы) так и не встали на путь исправления. Ввиду злостного нарушения режима и набегов на огород они были приговорены к отправке в город. Ночь провели в мешке в сарае. Утром им повязали лапы и привязали к забору. Днем - в мешок и в багажник. По прибытии в новый курятник они с голодухи набросились на курочек. Здесь им это не давал делать отраслевой монополист Александр. Но они его вовлекли в набеги на огород и долгие блукания вне семьи. И хотя двух петухов увезли, пагубная зависимость осталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.